

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. НЕВРОЛОГИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВЕЛИКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, ПОЭТОВ И ХУДОЖНИКОВ	9
1.1. Неврологические болезни в произведениях великих писателей и поэтов	9
1.1.1. Мигель Сервантес	10
1.1.2. Уильям Шекспир	18
1.1.3. Александр Дюма	29
1.1.4. Чарльз Диккенс	38
1.1.5. Артур Конан Дойл	43
1.1.6. О. Генри	58
1.1.7. Ирвин Шоу	63
1.1.8. Оливер Сакс	71
1.2. Неврологические заболевания в произведениях известных и неизвестных художников	80
1.2.1. Питер Брейгель	81
1.2.2. Неизвестный художник	86
1.2.3. Геррит Доу	90
1.2.4. Ян Стен	95
1.2.5. Джон Милле	100
1.2.6. Эрих Хеккель	108
1.2.7. Эдвард Мунк	114
Глава 2. ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ, СТРАДАВШИЕ НЕВРОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ	120
2.1. Сэмюэл Джонсон	121
2.2. Роберт Шуман	128
2.3. Рихард Вагнер	133
2.4. Бедржих Сметана	141
2.5. Джордж Гershвин	147
2.6. Лу Гериг	153
2.7. Мохаммед Али	160

Глава 3. ПРАВИЛЬНОСТЬ НАПИСАНИЯ НЕКОТОРЫХ НЕВРОЛОГИЧЕСКИХ СИНДРОМОВ И БОЛЕЗНЕЙ	169
3.1. В названии синдрома или болезни должен стоять дефис	170
3.1.1. Болезнь Кугельберг-Веландер	170
3.1.2. Нижняя плечевая плексопатия Дежерин-Клюмпке	173
3.1.3. Синдром Броун-Секара	176
3.1.4. Синдром Денни-Брауна	179
3.1.5. Синдром Франкль-Хохвартса	182
3.1.6. Синдром Берчи-Роше	185
3.1.7. Болезнь Альберс-Шёнберга	187
3.1.8. Синдром Барракера-Бордаса-Руиса-Лара	189
3.1.9. Синдром Луи-Бар	191
3.2. В названии синдрома или болезни ставится пробел	194
3.2.1. Синдром Фостера Кеннеди	195
3.2.2. Синдром Маркуса Гунна	197
3.2.3. Синдром Миллера Фишера	199
3.2.4. Синдром Аргайлла Робертсона	201
3.2.5. Синдром Рамзая Ханта	203
3.2.6. Синдром Хантера (Гунтера)	206
3.2.7. Синдром Робина Гуда	209
Глава 4. ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ И МУДРЫЕ МЫСЛИ О НЕВРОЛОГИИ И МЕДИЦИНЕ	212
4.1. Интересные факты о неврологии	212
4.2. Мудрые фразы о жизни, медицине и неврологии	223
Заключение	233
Список использованной литературы	235

1.1.6. О. Генри

При упоминании известного американского писателя О. Генри у многих сразу в памяти всплывают киноновеллы, снятые в 1962 году талантливым советским режиссером Леонидом Гайдаем по мотивам его рассказов: «Вождь краснокожих» и «Родственные души». Однако мало кто знает, что в большом творческом наследии О. Генри, состоящем из более 400 рассказов, встречается немало юмористических, а также настоящих «рецептов», имеющих отношение к медицине и неврологии в частности.

Уильям Сидни Портер
(псевдоним О. Генри)

Настоящее имя О. Генри — Уильям Сидни Портер. Он родился 11 сентября 1862 года в маленьком городке Гринсборо (штат Северная Каролина, США) в семье врача. Его отец был человеком способным, добрым, но немного чудаковатым и очень увлекающимся различными изобретениями. Его мечтой было, чтобы сын продолжил династию врачей, однако Уильям заинтересовалася фармацевтикой и поступил на службу в аптеку, хозяином которой был родной дядя. В те далекие годы в маленьких американских городах аптека была

не только медицинским учреждением, но и своеобразным клубом. Там собирались местные жители, чтобы поговорить о политике, ценах на будущий урожай, поиграть в шахматы или домино, любили острить и понимали толк в хороших шутках. Уже тогда Уильям проявил свой врожденный талант юмориста, развлекая собравшихся шутками, рисуя шаржи и карикатуры на всевозможные аптеки. Однако жизнь в захолустном Гринсборо была малоинтересна и бесперспективна. От скуки он начал писать короткие рассказы под псевдонимом О. Генри.

Интересна история псевдонима. Работая аптекарем, Уильям постоянно пользовался настольным фармацевтическим справочником, автором которого был Этьен Оссиан Генри. Писатель взял фамилию фармацевта и первую букву одного из его имен.

Так возникло литературное имя, под которым Портера сейчас знают во всем мире.

Природный авантюризм и жажда деятельности заставила О. Генри покинуть родной город. В последующем его жизнь была насыщена многочисленными событиями, приключениями и даже драмами. В Техасе он работал ковбоем, пас коров, научился великолепно ездить верхом и в совершенстве выучил испанский язык. Вскоре жизнь на ранчо наскучила Уильяму, он переехал в городок Остин, где служил чертежником-топографом и играл на гитаре в местном вокальном квартете. Здесь он познакомился со своей будущей женой Атолл Эстес и даже выкрал ее, потому что родители были против этого брака. До конца своих дней Атолл Эстес оставалась преданной и любящей женой, родившей ему единственную дочь, и даже послужила прообразом героини рассказа писателя «Дары волхвов». В последующем судьба забросила О. Генри в местный банк, где он поступил на службу кассиром, но, к несчастью, в банке обнаружилась недостача, в которой его обвинили. Будущий известный писатель бежал, скрываясь в Новом Орлеане и Гондурасе. События того времени легли в основу его единственного романа «Короли и капуста». Однако узнав, что Атолл тяжело больна, пренебрегая своей безопасностью, О. Генри

О. Генри с женой и дочерью

вернулся домой, но... жена умерла на его руках, оставив маленькую дочку. Расследование дела о растрате властями штата было продолжено, и в итоге Уильяма признали виновным и приговорили к пяти годам тюремного заключения.

В тюрьме Портеру пригодились познания в фармацевтике, поскольку он стал работать в тюремной аптеке. Имея много свободного времени, О. Генри возобновил свои литературные опыты и стал посыпать рассказы в различные журналы, скрывая, что их автором является заключенный. За хорошее поведение срок наказания был сокращен, и О. Генри вышел из тюрьмы, прислав в ней только три года и три месяца. К этому времени ему исполнилось 40 лет, что довольно поздно для начала профессионального писательского дела, но именно тогда к автору постепенно пришел литературный успех. Его стали много печатать, один за другим выходили сборники рассказов (всего их было семь). Однако здоровье писателя было подорвано, он уже не мог работать с прежней энергией, и летом 1910 года О. Генри скончался в возрасте 48 лет. Таким образом, активная литературная деятельность писателя продолжалась всего 8 лет, но, естественно, подготовкой была вся его предшествующая жизнь, столь богатая событиями, приключениями и переменами.

Герои рассказов О. Генри — самые различные по профессии и простые люди, чаще жулики, однако их жизнь и диалоги описаны автором с таким мастерством и юмором, что запоминаются надолго. Фразы и афоризмы из его рассказов уже давно вошли в повседневную жизнь, точно так же, как высказывания Остапа Бендеря из романов Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Однако интерес рассказов О. Генри составляют не только приключения его постоянных персонажей Джейферсона Питерса и Айдахо Грина, но и «рецепты» самого автора, профессионально разбросанные в их контексте.

Рассказ «Город без происшествий». «Возьмите лондонского туфмана тридцать частей, малярии десять частей, просочившегося светильного газа двадцать частей, росы, собранной на кирпичном заводе при восходе солнца, двадцать пять частей, запаха жимолости пятнадцать частей. Смешайте, эта смесь даст вам некоторое представление о нешвильском моросящем дожде».

Именно такая форма прописи рецептов в медицинской практике до сих пор считается классической, хотя встречается все реже, поскольку в большинстве случаев она заменилась выпиской только оригинального названия препарата. Конечно, в по-

вседневной врачебной практике допускается выписка коммерческих наименований лекарства, хотя все же предпочтительнее для написания в рецепте использовать их международное непатентованное название.

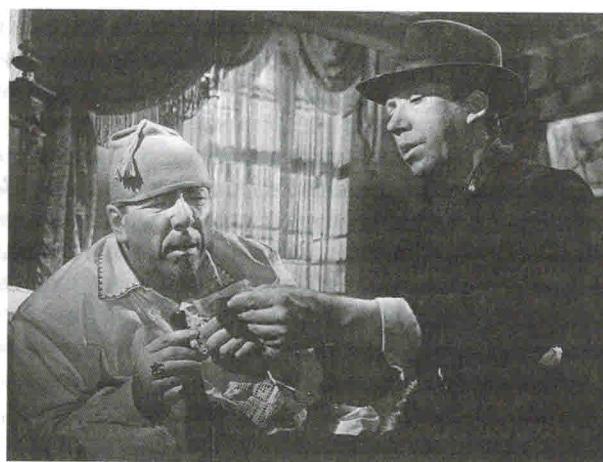
Рассказ «Джефф Питерс как персональный магнит». «В руках у меня не было ничего, кроме великолепного снадобья: "Настойки для Воскрешения Больных". Настойка состояла из живительной травы, случайно открытой красавицей Та-ква-ла, супругой вождя племени Чокто. Красавица собирала зелень для украшения национального блюда — вареной собаки, ежегодно подаваемой во время пляски на Празднестве Кукурузы, — и наткнулась на эту траву. <...> Я поставил диагноз, что населению как раз не хватает легочно-сердечной и противозолотушной микстуры».

Интересно, что нозологическая принадлежность золотухи до сих пор окончательно не определена. Большинство специалистов считают ее одной из форм атопического дерматита, который возникает исключительно в детском возрасте — от одного года до 8–10 лет. Клинические проявления золотухи связаны с изменением кожи за ушами в виде корочек, которые могут быть желтого цвета (возможно, от этого и название болезни). Они возникают как реакция на пищевые или бытовые аллергены, особенно при повышенной потливости в области головы или ушей. Что касается «противозолотушной микстуры», то здесь О. Генри недалек от истины, так как в лечении этого заболевания действительно широко используют народные средства, в том числе отвары череды, крапивы и калины.

Рассказ «Совесть в искусстве». «Сам же я принципиально никогда не брал у своего ближайшего ни одного доллара, не дав ему что-нибудь взамен — будь то медальон из фальшивого золота, или семена садовых цветов, или мазь от прострела (люмбаго. — Прим. автора), или биржевые бумаги, или порошок от блох, или хотя бы затрещину».

Даже в настоящее время для лечения болей в области позвоночника применяется большое количество мазей, содержащих различные нестероидные противовоспалительные препараты или обладающих согревающим эффектом, на основе никотиновой кислоты (феналгон и др.) либо стручкового перца (капсикам и др.). Они широко используются в домашних условиях для уменьшения болевого синдрома при дорсопатиях либо артропатиях.

Ну и, конечно, россыпь «рецептов» от хронического ревматизма в плече (плечелопаточный периартроз, син. адгезивный

Кадр из фильма «Родственные души»:
в ролях Ростислав Плятт (хозяин), Юрий Никулин (вор)

капсулит; М75.0, по МКБ-10. — Прим. автора) О. Генри выдает в своем рассказе «Родственные души», в киноверсии которого блестяще сыграли Ростислав Плятт (хозяин особняка — обыватель) и Юрий Никулин (вор третьей категории).

«— А вы не пробовали жир гремучей змеи? — с любопытством спросил обыватель.

— Галлонами изводил. Если всех гремучих змей, которых я обезжирил, вытянуть цепочкой, так она восемь раз достанет от Земли до Сатурна, а уж греметь будет так, что заткнут уши в Вальпараисо (известный курорт на тихоокеанском побережье, недалеко от столицы Чили Сантьяго. — Прим. автора).

— Некоторые принимают "Пилюли Чизельма", — заметил обыватель.

— Шарлатанство, — сказал вор. — Пять месяцев глотал эту дрянь. Никакого толку. Вот когда я пил "Экстракт Финкельхема", делал припарки из "Галаадского бальзама" и применял "Поттовский болеутоляющий пульверизатор", вроде как немного полегчало. Только сдается мне, что помог главным образом конский каштан, который я таскал в левом кармане. <...>

— А "Бликерстафовский кровоочиститель" вы не пробовали? (вор. — Прим. автора).

— Нет, не приходилось. А у вас как — приступами (нейропатическая боль? — Прим. автора) или все время (ноцицептивная боль? — Прим. автора) ноет? <...> Знаете, что я вам скажу: ни

черта в этой болезни доктора не смыслят (в большой степени справедливо. — Прим. автора).

— И я так считаю. Потратил тысячу долларов, и все впустую. <...>

— А вы не пробовали оподельдок?

— Чушь! — сказал обыватель сердито. — С таким же успехом можно втирать коровье масло.

— Правильно, — согласился вор... <...> Только одна вещь на свете помогает. Добрая, старая, горячительная, веселящая сердце выпивка». (Это точно, алкогольная анестезия вещь надежная, но можно и привыкнуть при регулярном приеме. — Прим. автора).

Все названия лекарственных препаратов в этом отрывке рассказа О. Генри, конечно, придумал, тем не менее, согласитесь, этот разговор очень напоминает современный диалог наших «профессиональных» пациентов при встрече в очереди в поликлинике или палате стационара.

Как мне кажется, к этим и другим «рецептам» О. Генри не-плохо прислушаться любым практикующим врачам и даже принять их на заметку.

1.1.7. Ирвин Шоу

Ирвин Шоу (настоящее имя Ирвин Гилберт Шамфороф, англ. Irvin Gilbert Shamforoff) — известный американский писатель и киносценарист, родился 27 февраля 1913 года в Нью-Йорке в семье еврейских эмигрантов из России. Вскоре его семья переехала в Бруклин, где поменяла фамилию на более благозвучную — Шоу. В этом городе писатель провел детские и юношеские годы, там же он окончил колледж и получил степень бакалавра. Свою литературную деятельность Ирвин Шоу начал в 1935 году с написания сценариев для радиосериалов и пьес («Предайте мертвых земле» и др.). С начала Второй мировой войны писатель пошел

Ирвин Гилберт Шамфороф. 1948 г.

Глава 2

ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ, СТРАДАВШИЕ НЕВРОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Подавляющему числу людей известные личности (музыканты, актеры, политики или спортсмены) кажутся своего рода недосягаемыми небожителями, которые не имеют проблем, в том числе со здоровьем, не испытывают разочарований и стрессов. Конечно, это не так. Все они — реально живущие люди. Как и все остальные, помимо великих достижений в избранной области, они влюбляются, женятся, разводятся, их предают и обманывают. Так же, как все остальные люди, они болеют и умирают по разным причинам.

Для неврологов, мне кажется, будет интересным рассмотрение особенностей течения различных неврологических болезней у некоторых известных людей, живших и творивших в различное время в разных странах мира. Конечно, многие детали их историй болезни не сохранились, но благодаря доступным сведениям нам — современным врачам — становится порой понятной динамика заболеваний, рассмотренных через призму их творчества с учетом деталей жизни. Возможно, кто-то не знает, но политики и президенты Авраам Линкольн и Шарль де Голья страдали синдромом Марфана; революционер Че Гевара — амузией; умерли от мозгового инсульта главы трех великих стран, победивших во Второй мировой войне (Сталин, Черчиль, Рузвельт); от болезни Альцгеймера — американский президент Рональд Рейган; перенесла паралич лицевого нерва с полным восстановлением известная голливудская актриса Анджелина Джоли и т. д. Но в этой главе книги речь пойдет совсем не о них, а об уникальных деталях неврологических заболеваний, которыми страдали известный писатель и лексикограф Сэмюэл Джонсон, великие музыканты Роберт Шуман, Рихард Вагнер, Джордж Герш-

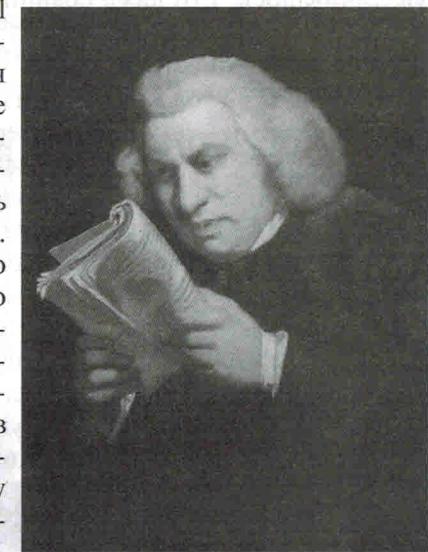
вин, Бедржих Сметана, спортсмены Лу Гериг и Мохаммед Али. При этом основная идея главы — напомнить врачам-неврологам об интересных фактах из их жизни, достижений и, конечно, истории их болезней и коротко рассмотреть современные сведения о диагностике и лечении данных заболеваний.

2.1. Сэмюэл Джонсон

Сэмюэл Джонсон (англ. Samuel Johnson) — английский писатель и лексикограф — родился 18 сентября 1709 года в городке Личфилде (графство Стаффордшир). Его отец был мелким торговцем книгами и не мог дать сыну хорошего образования. Сэмюэл окончил начальную школу, но затем неожиданно получил наследство, что позволило ему поступить в Оксфордский университет. По окончании университета он переехал в Лондон, где пытался в нескольких местах устроиться на работу учителем, но неудачно. От бедности Сэмюэл начал зарабатывать на жизнь литературной поденщицей, печатаясь под вымышленными именами во многих изданиях.

В 1735 году жизнь Джонсона изменилась в лучшую сторону, в связи с тем что он вступил в брак с состоятельной 45-летней вдовой. На ее средства он открыл собственную школу, в числе первых учеников которой оказался Дэвид Гаррик, впоследствии ставший известным английским актером.

В 1744 году Джонсон получил заказ на создание толкового словаря английского языка. Этот колоссальный по объему труд продолжался более 9 лет. Подобная работа, выполненная к тому же в одиночку, была первой в английской литературе. Издание оказалось удачным: прославило автора, укрепило его материальное положение и принесло ему степень магистра искусств Окс-

Сэмюэл Джонсон.
Художник Джошуа Рейнольдс.
1775 г.

фордского университета. В 1750–1752 годах Джонсон издавал журнал «Рэмблер», в котором напечатал 203 статьи на различные этические и литературные темы. Читатели отнеслись к журналу без должного внимания, и его издание пришлось прекратить. Однако переизданные в одном томе выпуски журнала стали бестселлером.

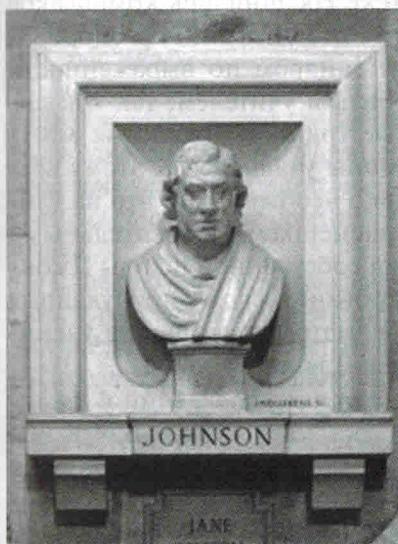
В последующем влияние Джонсона на умы современников увеличивалось. Его даже сравнивали с Вольтером и Сократом, особенно после выхода в свет повести «История Расселаса, принца Абиссинского».

В июне 1763 года Джонсон совместно с Рейнольдсом и Берком основали знаменитый «Литературный клуб», где собирались исключительно британские джентльмены, которые обсуждали основные произведения мировой литературы. В 1765 году Джонсон впервые издал собрание сочинений Шекспира в восьми томах. Следующей его большой работой было десятитомное «Жизнеописание важнейших английских поэтов», в котором он выступал не только как биограф, но и как критик. К этому времени его авторитет как писателя и издателя стал непререкаем. Джонсон попытался привести в систему историю английской словесности и ввел термины, в последующем ставшие общепринятыми (например, «поэты-метафизики» или «патриотизм»). Также

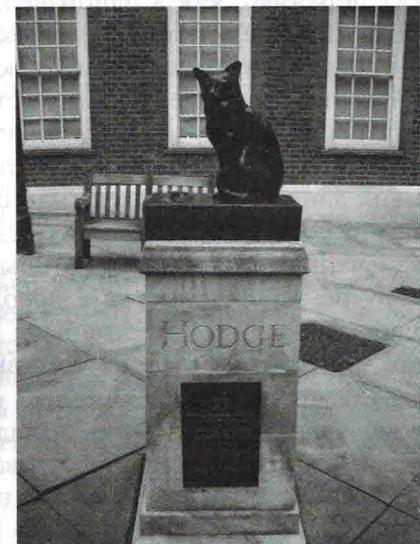

Заседание «Литературного клуба»
(Джонсон второй слева). Гравюра неизвестного художника

Джонсон прославился своими цитатами и поговорками, многие из них хорошо известны и нам (например, «благими намерениями вымощена дорога в ад»; «мужчине приятнее видеть накрытый к обеду стол, чем слышать, как его жена говорит по-гречески», и др.). Писатель умер 13 декабря 1784 года. Он похоронен, как великий государственный деятель, в Вестминстерском аббатстве в Лондоне. Там же открыт дом-музей Джонсона, в нем установлен бюст писателя. Это здание, среди прочего, известно еще и тем, что напротив него на улице стоит скульптура любимого кота писателя — Ходжа, который сидит на изданном его хозяином толковом словаре английского языка.

Бюст Сэмюэла Джонсона.
Дом-музей в Вестминстерском
аббатстве, Лондон

Скульптура
любимого кота писателя — Ходжа

Интерес неврологов к жизни и творчеству Сэмюэля Джонсона связан с тем, что писатель на протяжении всей жизни страдал своеобразным двигательным расстройством, в определенной степени повлиявшим на его творчество и взаимоотношения с соотечественниками. Сведения о болезни Джонсона получены из большого количества писем, дневников и других биографических документов, которые суммировал известный невролог А. J. Lees в монографии «Tics and Related Disorders» (1985).

Согласно этим документам известно, что с раннего детства Джонсон рос «неуклюжим ребенком» и в 7-летнем возрасте производил впечатление «почти идиота». Точно не известно, в каком возрасте у него появились избыточные движения, но в характеристике учителя в школе сказано, что это был «крупный неповоротливый мальчик, имевший привычку раскачиваться из стороны в сторону, у которого тело как-то по-особенному реагировало на умственное или эмоциональное напряжение». Четкие описания подергивания головой, гримасничания и необычных жестикуляций, которые появились у Джонсона примерно в 20 лет, сохранились в дневниках его друзей по Оксфорду. Многих поражало, как в одном человеке соединялись комическое подергивание всего тела с высоким интеллектом и красноречием. Вероятно, гиперкинетический синдром по выраженности нарастал, что помешало ему устроиться учителем, так как директора считали, что неожиданные гримасы Джонсона могут стать предметом насмешек со стороны учащихся. К этому времени движения выглядели настолько необычными, что на улице его обступали зеваки, осыпая насмешками и язвительными замечаниями. Даже после открытия собственной школы Джонсону не удалось избежать пародирования своих причудливых манер и жестов, которые были предметом развлечения учеников, в том числе упомянутого выше Дэвида Гаррика.

Среди большого количества избыточных движений у Джонсона превалировали тики в виде гримасничания, открывания рта, частого моргания, подергивания губ, плеч, туловища, рук и ног. Кроме того, в документах встречается упоминание атетоза и, вероятно, различных форм фокальных дистоний. Имеется несколько их детальных описаний:

- «Он весь как бы состоял из множества неприятных гротескных манерных движений и ужимок, приводящих в замешательство и изумление окружающих. Особенно часто у него повторялись толчкообразные движения рук вверх и вниз со скрюченными, как в судороге, пальцами. В других случаях, в минуты раздумий или скуки, у него ритмично двигались вверх и вниз голова и туловище».

- «Его фигура, хотя и не несла на себе следов увечий или врожденных уродств, выглядела искаженным подобием или пародией на обычное строение человеческого тела. Его руки и ноги никогда не соответствовали тому положению, в котором находилось тело. Они постоянно совершали какие-то дисгармоничные движения».

- «За обедом или во время чаепития у друзей он вдруг вытягивал вперед руку с полной чашкой чая. Еще в одном случае присутствующая на обеде гостья в шутку вытянула свою ногу перед Джонсоном, когда он садился за стол, а его рука непроизвольно дергалась вверх и вниз. Это кончилось тем, что туфелька гостьи оказалась на полу под общий хохот собравшихся».

Непроизвольные движения у Джонсона носили генерализованный характер. На это, кроме уже сказанного выше, указывает, что «его ноги часто принимали самые замысловатые положения, порой он ставил их так, что пятки соприкасались друг с другом под углом, словно воссоздавая необычную геометрическую фигуру. Кроме того, он имел обыкновение постоянно выкручивать свои пальцы, потирать ладонью левое колено или вытягивать перед собой ногу».

Но наиболее примечательной была его походка: «Он передвигался по тротуару, переваливаясь с боку на бок, словно его ноги были закованы в цепи. Поскольку походка его была шаткой, а голова при этом еще раскачивалась из стороны в сторону, он изо всех сил старался не отступиться, пользуясь любой опорой на своем пути».

С целью уменьшения выраженности полиморфных двигательных расстройств Джонсон, вероятно, непроизвольно выполнял различные ритуальные действия. Одно из таких движений было связано с его входом или выходом из дверей: «Речь идет об особой тщательности, с которой он входил в дверь, выходил из дверей или проходил через них, считая строго определенное число шагов от определенного места, или же чтобы правая или левая нога должна была начать движение первой, когда он приближался к двери. Если по каким-то причинам он забывал или неправильно выполнял эти магические действия, то возвращался назад в прежнюю позу, чтобы начать всю церемонию снова и, заполнив этот пробел, оживленно шел навстречу собеседнику».

В структуре всех гиперкинезов имел место также феномен вокализации. Среди непроизвольного произнесения звуков у Джонсона чаще других встречались: полусвист; звук, напоминающий кудахтанье; глубокие с присвистом вдохи; похожий на гудение шум и странные звуки типа «ту-ту-ту». Кроме того, встречались примеры повторения за собеседником отдельных фраз, которые, вероятно, можно трактовать как эхолалию. Скорее всего, в начале заболевания копролалии у него еще не было, так как в воспоминаниях его друзей говорится, что «бранных слов и богохульств